

УДК 94:2(571.150).08

ББК 63.3(2Рос-4Алт)521-37

Сравнительный анализ причта заводского и сельского приходов Барнаульского духовного правления первой половины XIX в.*

М.Е. Чибисов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Comparative Analysis of the Clergy of the Factory and Rural Parishes of Barnaul Spiritual Government in the First Half of the XX Century

M.E. Chibisov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Проведен анализ состава клира двух различных по статусу приходов: заводского (Введенская церковь в поселке при Павловском заводе) и сельского (Михайло-Архангельская церковь с. Тальменское). В качестве источника были взяты клировые ведомости. Сохранность данных документов в фондах Государственного архива Алтайского края позволила провести анализ причта обозначенных церквей с 1804 по 1864 г. Соответственно статусу определялось материальное обеспечение прихода и, как следствие, состав его клира. В результате исследования сведений о причте, содержащихся в источнике, были выявлены различия в количественном и качественном составе клириков этих церквей. Павловский приход был более обеспечен материально, поэтому обеспеченность, опыт, уровень образования и качество выполнения своих служебных обязанностей причта Введенской Павловской церкви были значительно выше, чем в Тальменском приходе. Делается вывод, что статус церкви напрямую влиял на состав штата священно- и церковнослужителей, заводские приходы из-за лучшего материального положения были более привлекательны для клириков, что накладывало отпечаток на качество их службы и укомплектованность штата.

Ключевые слова: источниковедение, Русская православная церковь, клировые ведомости, приходское духовенство, Алтайский округ.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-42

Православные приходы Барнаульского духовного правления по месту расположения храма можно разделить на две группы: заводские (храм находился

The article analyzes the clergy composition of two different of parishes: factory (Vvedenskaya Church in the village at the Pavlovsk plant) and rural (Michael the Archangel Church, Talmenskoe village). The analysis is based on the Clerical records. Well preserved documents in the in the state archives of the Altai Territory made it possible to analyze the designated clergy of churches in the period from 1804 to 1864. The material support of the parish and consequently the composition of its clergy were determined according to the status. The study of the information on the clergy, contained in the source, allowed finding the differences in quantitative and qualitative composition of the clergy in the churches. The Pavlovsky parish was better off financially, and therefore security, experience, level of education and the quality of performance of the official duties of the clergy in Vvedenskaya a Church in Pavlovsk were significantly higher than in the Talmenskoe parish. The article concludes that the status of the Church directly influenced the composition of the clergy. Due to their better material conditions, the factory parishes were more attractive for clergy which resulted in the quality of their service and staff composition.

Key words: source studies, the Russian Orthodox Church, clerics statements, parish clergy, Altai Mountains district.

в поселке при заводе или руднике) и сельские (церковь располагалась в селе). Соответственно этому определялось материальное положение духовенства

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 14-06-00336а.

и, как следствие, его состав. Для анализа влияния статуса на положение причта были взяты достаточно близкие территориально приходы: Михайло-Архангельский села Тальменского и Введенский Павловского завода.

В качестве источника были взяты клировые ведомости, поскольку они позволяют анализировать основные характеристики причта: образовательный уровень, возрастной состав, профессиональные навыки, уровень социальной, профессиональной и территориальной мобильности, материальное обеспечение. Сохранность документов в фондах Государственного архива Алтайского края позволил провести анализ причта обозначенных церквей в период с 1804 по 1864 г. (Государственный архив Алтайского края. — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 290–343).

В исследованных клировых ведомостях Михайло-Архангельской церкви за 1804–1864 гг. зафиксировано 12 священников.

Средний возраст на момент поступления на должность при Михайло-Архангельской церкви составляет 29,7 года. Самому молодому священнику на момент официально поступления на службу в эту церковь было всего 19 лет, старшему — 50 лет. Для почти половины священников (пяти из двенадцати) Михайло-Архангельская церковь была первая в их карьере. Вторым местом службы Тальменская церковь была в жизни трех священников, третьей — одного, четвертой — двух. Больше всех мест службы сменил Борис Ефимов Козырев, для которого Тальменская церковь была уже пятым местом службы.

Все эти священники продолжили дело своих отцов, т. е. состояли, как и их предки, в духовенстве, у шестерых отцы тоже были священниками. Остальные были сыновьями диаконов (2 чел.), дьячков (3 чел.), пономаря (один человек). Сразу после окончания духовного учебного заведения звание священника получили 8 из 12 священников.

В причте Павловской церкви клировыми ведомостями в рассматриваемый период зарегистрировано всего 6 священников, т. е. в два раза меньше, чем в Тальменской, что говорит о большем постоянстве кадров. Это подтверждается и сравнением средней продолжительности их службы в обозначенных церквях: в Тальменской он составлял 13,6, в Павловской же — 17,7 лет.

Средний возраст на момент вступления в должность священников Введенской церкви составляет 31 год, в Тальменской этот показатель — 29,7 лет. Следовательно, священники Павловской церкви были более опытными, для них это было далеко не первое место службы. Обеспеченность священниками в Павловской церкви была выше, неполный их штат наблюдался только в 1811–1812 гг. и 1841–1843 гг., в Тальменской церкви эти периоды были более продолжительными — 1807–1817 гг. и 1822–1842 гг.

В Михайло-Архангельской церкви по штату до 1858 г. было положено два диакона, а после сокращения частей прихода с трех до двух, в 1858 г. — один. Но полное количество диаконов за первую половину XIX в. при церкви наблюдается только начиная с 1824 г., а в период 1812–1818 гг. при этой церкви вообще не было диакона.

Всего в исследованных клировых ведомостях Тальменской церкви упомянуто шесть диаконов. Средний их возраст составляет 28,6 лет.

Двум самым молодым на момент вступления в должность при Тальменской церкви диаконам было по 22 года, самому старшему — 44 года.

Диаконы Михайло-Архангельской церкви были более опытными, чем священники, они все уже имели опыт службы при церкви. Образовательный уровень диаконов был несколько ниже, чем у священников. Из шестерых в семинарии учились только четверо, из них двое с окончанием семинарского курса. Продолжительность службы при Михайло-Архангельской церкви у диаконов различна, их можно условно разделить на две группы. Первую группу составляют бывшие диаконами при Тальменской церкви непродолжительное время (до 6 лет). Во вторую группу входят те, кто состоял в штате Тальменской церкви диаконом большую часть своей жизни и закончил службу на этой должности.

Диаконов в Павловской церкви на протяжении 1804–1864 гг. было всего четверо, отсутствие диакона при церкви наблюдалось лишь с 1814 по 1819 г. В Тальменской церкви эта ситуация продолжалась несколько дольше (1812–1818 гг.).

Опыт и образовательные уровни диаконов Павловской церкви и диаконов Тальменской церкви были примерно одинаковыми. Всего в исследованных ведомостях Тальменской церкви упомянуто шесть дьячков.

Несмотря на определение иметь три дьячка, за первую половину XIX в. такое их количество было при Тальменской церкви только в 1804–1806 гг., в остальное время штат дьячков был неполным. Более того, в 1829, 1842–1844 гг. при церкви служил только один дьячок, а с 1831 по 1841 г. — ни одного.

Все дьячки Тальменской церкви достаточно долго занимали свои должности (от 17 до 58 лет). Средний возраст дьячков Михайло-Архангельской церкви на момент их вступления в должность составляет 26,1 года. Самому молодому на момент вступления в должность дьячка исполнилось 19 лет, самому старому, определенному к Тальменской церкви, 45 лет. Большинство в итоге были переведены на другие должности либо в другие церкви, только двое завершили карьеру клирика в должности дьячков Михайло-Архангельской церкви.

Образовательный уровень дьячков был намного ниже, чем у священников и диаконов, так как долж-

ность дьячка относится к одной из низших и не требует особых знаний и навыков, только один из них закончил семинарию, четверо обучались в духовных училищах. По этой же причине только двое проходили до этого пономарские должности. Лучшее обеспечение кадрами Введенской церкви, чем Михайло-Архангельской, просматривается и в отношении дьячков. Полный штат дьячков при Павловской церкви был в 1804–1833 гг., при Тальменской церкви полный штат дьячков в рассматриваемый период не наблюдался вовсе. Полное отсутствие дьячков при Введенской церкви было только 3 года, в Михайло-Архангельской эта ситуация продолжалась 11 лет.

Различие клириков Тальменской и Павловской церквей прослеживается и при рассмотрении штата пономарей, служивших в этих церквях. В ведомостях Введенской церкви их указано только 4, для всех них эта должность не была первой, средний возраст на момент вступления в должность был 24,5 года, из них только один не учился в духовном училище. Ротация кадров среди пономарей в Тальменской церкви была намного выше. В клировых ведомостях Михайло-Архангельской церкви упомянуто 8 пономарей, служивших при этой церкви. Средний их возраст составляет 18,25 лет. Самому молодому 11 ноября 1852 г., когда он был зачислен в штат церкви, было всего 11 лет. Двум самым старшим пономарям на момент вступления в должность было 23 года. Столь юный возраст пономарей объясняется тем, что эта должность была самой низшей, а следовательно, и самой низкооплачиваемой и не требующей особых знаний, умений и навыков. При постоянном недостатке духовенства в сельских приходах была нормальной ситуация, когда должность пономаря зачастую занимали подростки, дети клириков, отцы которых устраивали их пономарями при церквях, где они сами служили.

Для большинства пономарей эта должность при Михайло-Архангельской церкви была только началом их карьеры, только один из них с 1827 по 1830 г. уже проходил должность пономаря в другом приходе.

Большинство пономарей Михайло-Архангельской церкви не задерживались на этой должности длительное время. Они были переведены в другие приходы либо на более высокие должности при Михайло-Архангельской церкви. Лишь один из них умер, прослужив в этой должности 37 лет.

Все вышеописанные факты — постоянство кадров, более полный штат Введенской церкви по сравнению с Михайло-Архангельской объясняются лучшим материальным обеспечением клира в Павловской церкви, чем в Тальменской, ввиду различия их статусов. И должность при заводской церкви, особенно после определения постоянного денежного жалования в 1844 г., была более привлекательной, чем при сельской церкви, пусть даже более высокая. В пользу этого говорит и то, из священнослужителей Михайло-

Архангельской церкви четыре клирика поступили на данные должности за проступки.

Это, конечно не в лучшую сторону влияло на состояние дел в Тальменском приходе. Безответственное отношение священнослужителей Михайло-Архангельской церкви к своим обязанностям подтверждается тем, что если клировые ведомости в Павловской Введенской церкви заполнялись исключительно священниками, как это и положено, то в Михайло-Архангельской же делали иногда дьяконы и даже причетники. Некоторые ведомости заполнялись несколькими лицами. Это можно проследить по клировым ведомостям, поскольку в конце каждой ведомости расписывались все священнослужители церкви.

Более «легкое» отношение клириков Тальменской церкви к соблюдению своих обязанностей и необходимости подавать собой пример истинно христианского поведения обнаруживается в количестве проступков, упоминаемых в ведомостях. В ведомостях Введенской церкви таковых всего 6, в ведомостях Михайло-Архангельской церкви их 40. Из них 18 — это нарушения при выполнении непосредственных обязанностей священнослужителей, в основном при венчании.

Были зафиксированы три нарушения, связанные с крещением младенцев. Из них — некрещение младенца, который умер некрещеным, вымогательство и получение денег от крестьянина Колесникова за крещение его сына. Два проступка связаны с отсутствием представителей приходского духовенства на исповеди. Одно нарушение правил ведения обыскной книги.

Далеко не весь причт Тальменской церкви отличался трезвостью. За пьянство с 1812 по 1836 г. служители церкви были штрафованы 8 раз, причем ровно половина этих штрафов была наложена на одного и того же священника.

Были у священнослужителей Михайло-Архангельской церкви и проступки, не связанные с выполнением их непосредственных обязанностей. В клировых ведомостях зафиксировано два подозрения в краже, один из священников подозревался в избиении крестьянки, но по решению консистории в 1822 г. «как не изблеченный признан от дела свободным».

Конечно, не все духовенство Михайло-Архангельской церкви в первой половине XIX в. было подвержено порокам и нарушало установленные нормы и правила. Среди них можно отметить священника Георгия Ефимова Козырева, который участвовал в войне 1853–1856 гг., был награжден за примерное служение церкви.

Таким образом, статус церкви напрямую влиял на состав штата священно- и церковнослужителей, заводские приходы ввиду лучшего материального положения были более привлекательны для клириков, что откладывало отпечаток на качество их службы.